

Утром в главный аэропорт Таджикистана из Санкт-Петербурга прибыл самолет с очень печальным грузом – телом пятимесячного Умарали Назарова.

Смерть ребенка, при не вполне выясненных обстоятельствах, вызвала возмущение в Таджикистане, где давно недовольны тем, как в России обращаются с таджикскими трудовыми мигрантами.

Трагедия произошла 13 октября, когда полиция Санкт-Петербурга задержала мать малыша Зарину Юнусову и его дядю Далера Назарова по подозрению в нарушении миграционного законодательства РФ. Многие таджики проживают в России без необходимых документов, и миграционные службы регулярно устраивают на них облавы.

Взрослых поместили в камеру, а ребенка отвезли в Центр медицинской и социальной реабилитации детей, оставшихся без попечения родителей, имени Цимбалкина. По утверждению Юнусовой, Умарали у нее отобрали насильно, а российская полиция настаивает, что она отдала ребенка добровольно.

В тот же день Умарали внезапно скончался по непонятным причинам.

Через несколько недель, на фоне шумных протестов и требований провести тщательное расследование, Юнусову по-тихому депортировали на родину, где власти, судя по всему, намерены спустить этот инцидент на тормозах, не желая портить отношения с Россией. Юнусовой запретили возвращаться в РФ в течение пяти лет.

Дядя Юнусовой Мирзо Шодиев, встречавший ее в аэропорту Душанбе, сказал EurasiaNet.org, что таджикские власти обещали им провести новую медэкспертизу по приезде на родину. Сама Юнусова, все еще не оправившаяся от горя, отказалась общаться с прессой.

По словам Шодиева, ему позвонили из посольства Таджикистана в России и велели не забирать гроб с ребенком в аэропорту. Тело якобы должны были отвезти в лабораторию для проведения экспертизы.

Юнусова прождала в аэропорту шесть часов, но никто так и не приехал. «Судмедэксперты не подошли, – сказал Шодиев. – Мы поняли, что Зарину отправили в Таджикистан, чтобы замять дело, поэтому было принято решение в тот же день похоронить его».

Шодиев добавил, что никто из таджикских чиновников также не пришел к ним выразить соболезнования.

Занимавшиеся этим делом врачи выдвинули несколько версий случившегося. Сначала медработники в центре Цимбалкина сказали, что ребенок умер от инфекционного заболевания дыхательных путей. Потом заявили, что причиной смерти стал синдром внезапной детской смерти.

Затем 10 ноября врачи постановили, что Умарали умер по причине острой легочно-сердечной недостаточности, к которой привело длительное поражение организма цитомегаловирусом. Судмедэксперты установили, что ребенок страдал от целого ряда заболеваний, включая пневмонию, дистрофию печени, дистрофию поджелудочной железы, поражение желудка, изменения надпочечника,

хроническое воспаление тонкой кишки (энтерит), отек оболочек и ткани головного мозга, и отек спинного мозга.

Независимой экспертизы не проводилось. Родителям мальчика не позволили даже ознакомиться с заключением судмедэкспертов.

Но юристы семьи в Санкт-Петербурге, а также работники системы здравоохранения в Таджикистане, сомневаются, что заявленные причины смерти Умарали соответствуют действительности.

Однако никто из таджикских чиновников не решился официально высказать свою точку зрения.

«Генерализованную цитомегаловирусную инфекцию можно выявить у 80% населения. Но то, что она может как-то повлиять на легочно-сердечную недостаточность, этого я не понимаю. Как вирус может повлиять на систему работы сердечных и легочных путей?» – сказал в беседе с EurasiaNet.org на условиях анонимности один высокопоставленный работник здравоохранения.

По его словам, возраст ребенка делал его более уязвимым к болезням, но вот внезапность смерти объяснить сложнее. «Даже если посмотреть по Интернету, это общепризнанный факт, что такие вирусы резкие изменения, причем смертельные, давать не могут», – сказал он.

Реакция таджикского общества была эмоциональной, но отношения с Россией очень важны для этой бедной центральноазиатской страны, и мало кто решается открыто высказываться с критикой, за исключением комментариев в онлайн-форумах и социальных сетях. Авторитарные наклонности таджикских властей также заставляют многих граждан держать свое мнение при себе.

Юристы Юнусовой в Санкт-Петербурге назначили на 16-17 ноября очные ставки между ней и миграционными чиновниками и представителями центра Цимбалкина, в котором умер ее сын. Будучи единственным лицом, проходящим по делу в качестве заявителя, Юнусова могла требовать более тщательного расследования, но по причине ее отъезда никто не уполномочен сделать это за нее.

Решение суда от 12 ноября, оставившего в силе решение нижней инстанции о депортации Юнусовой, удивило даже выдавших виды правозащитников. Михаил Федоров, председатель Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, попросил генпрокурора РФ пересмотреть это дело, но безуспешно.

Даже в этих обстоятельствах Юнусовой хватило бы времени, чтобы провести очные ставки с российскими чиновниками, т.к. ей было позволено остаться в России до 17 ноября, но она покинула страну до срока.

«Эти очные ставки нам бы очень помогли, чтобы дело тронулось с мертвой точки, провести следствие, поскольку в показаниях много противоречий. Например, Зарина утверждает, что ребенка изымали насильно, а сотрудница полиции утверждает, что добровольно», – сказал EurasiaNet.org петербургский юрист Юнусовой Юрий Серов.

По его словам, он был расстроен отъездом Юнусовой, но, на его взгляд, это решение ей навязали.

«Перед вылетом Зарины мне позвонили таджикские дипломаты и сказали, что 14 ноября было проведено собрание «старейшин» (как у племени) при участии таджикской диаспоры и диппредставительства из 30 человек, и было принято решение, чтобы Зарина в кратчайшие сроки покинула Россию», – сказал Серов.

Муж Юнусовой Рустам Назаров остался в РФ, но он проходит по делу как свидетель, а не пострадавший, поэтому не сможет требовать продолжения расследования. Назаров говорит, что намерен остаться в Санкт-Петербурге, чтобы довести дело до конца, но есть опасения, что его тоже могут депортировать.